

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ **МАРИЯ СОЛОВЬЕВА**

В России, да и на всем постсоветском пространстве, пожалуй, идет реформирование сферы образования. И это реформирование подвергается жесткой критике со стороны общества, профессионалов и научных кругов. Причем критикуют представители разных лагерей, критикуют разное. И очень часто это связано с мировоззренческими установками.

Начнем с самого начала. Право человек на образование имеет. И, согласно Декларации о правах человека, ст. 26 (2): «Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам». И вот тут начинаются проблемы. Потому что совершенно неясно, какое оно – полное развитие. И что считать за развитие, в принципе.

Если говорить языком экономики, образование – это часть процесса воспроизводства трудовых ресурсов. То есть тех самых людей, которые будут мести улицы, стоять у станка, двигать науку, писать обо всем этом бумажки. И от образования зависит, в том числе, качественный и количественный состав производственных сил, а также место страны в глобальной международной системе разделения труда. Именно в силу отсутствия у Китая качественно образованного трудового ресурса эта страна должна была потратить немало лет на раскачку от пошива по чужим выкройкам до понимания, какие ноу-хау надо украсть, чтобы сделать хотя бы аналог Rav4.

Кроме того, от образования зависит и уровень возможности решать те или иные проблемы в обществе, как на локальном, так и

на глобальном уровне, - качество демократии, управления, соблюдения правил дорожного движения и т.п. От образования зависит уровень человеческих потребностей и качество их удовлетворения. То есть, и политика, и экономика, и духовный мир, и участие в экологических и прочих миротворческих программах, включая войны в Афганистане и Ираке.

В последние годы образованию придавалось значение в значительной степени вспомогательное. То есть, есть хорошее образование, хотя бы номинальное – есть шанс найти работу. За образованием не виделось человекостроение, идеология. И именно этот разрыв между теми, кто получил образование идеологическое и теми, кто считает, что образование не должно быть идеологическим, а имеет только прикладную функцию, и вызывает столько споров. Дело в том, что любая идеология включает в себя элементы анализа и элементы пропаганды. Анализ дается именно частично, поскольку необходимо направлять его вовне, внутри же должна работать пропаганда, заглушая голос разума. В качестве примера можно привести предметы из курса марксизма-ленинизма в советских вузах: анализируя проблемы капиталистического мира, преподаватели избегали критиковать или анализировать состояние дел в СССР даже с точки зрения своего предмета, опираясь на классиков учения.

После развала Советского Союза некоторое время сохранялась инерция, однако и она вышла. Сейчас необходимо создавать нечто новое. Но что? За те двадцать лет, что бывшие граждане СССР отходили от психологического шока, их дети, рожденные в 80-х, успели вырасти во взрослое трудоспособное население, которое, за неимением внятной идеологической программы в школах и вузах, вооружилось программой выживания. Нестабильное состояние родителей, их беспомощность и растерянность, породили поколение супер-прагматиков, от которых чаще всего и можно услышать «пора валить»: у этого

поколения еще неплохое образование, преподанное по неплохим методикам, но уже без соответствующей идеологической начинки. А также без той сентиментальности, что дает человеку «чувство Родины», по Ильину. Глядя с самого раннего детства на хаос, развал и тревогу взрослых, это поколение выросло с желанием «у нас все будет по-другому». И поэтому оно эмоционально совершенно другое, чем то поколение, что к 1991 г. подошло хотя бы в период совершеннолетия. Сравнить оба поколения некорректно, каждое из них обладает своими плюсами и минусами, каждое несет свои травмы, полученные в ходе исторического развития. Сейчас стало выходить на работу поколение, родившееся в начале 90-х. И это – уже абсолютно другое поколение, эти молодые люди формировались в тучные «нулевые» года, для них характерна некоторая беспечность и легкомысленность, впрочем, это и от молодости тоже. Эти представители новой, демократической страны, получали образование уже тогда, когда старые советские педагоги ушли на пенсию, более-менее активные молодые педагоги ушли в счастливую офисную жизнь, в школах остались либо те, у кого «призвание», либо те, кому больше некуда идти. Процентное соотношение обеих категорий, полагаю, описывать отдельно нет необходимости. Качество образования у этого поколения молодых сограждан соответствующее, при том, что транслирование старых идеологических штампов продолжалось в таких предметах, как литература и история, - обилие учебников и программ не привело к серьезному пересмотру парадигмы образования в масштабе страны. Их родители активно работали, предпочитая откупаться от отпрысков подарками, что не могло не сформировать потребительское и инфантильное отношение к внешнему миру. Довольно забавная иллюстрация разницы между поколениями есть в последней новелле фильма «Рассказы» М. Сегала, когда противоречия между разновозрастными влюбленными приводят к сильнейшей фрустрации старшего персонажа. Разумеется, эта статья является частным мнением, а также

содержит не более чем поверхностное описание ситуации, никакой статистикой не обеспеченное, основанное на беседах автора с сотрудниками кадровых агентств и сотрудниками отделов персонала крупных российских и западных компаний. Такого рода информация крайне редко попадает в какие-то официальные отчеты, но именно она формирует рынок труда, - потому что работодатель выдвигает требования к соискателям, начиная от возраста, и заканчивая образованием. Потому что да – образование это не только диплом и знания, образование – это еще и набор психических реакций. И, в принципе, вопрос образования состоит именно в формировании годного для общества стереотипа психических реакций. С тем, чтобы человек, получая образование, был способен удовлетворять потребности общества в человеческом ресурсе (не только трудовом, прошу заметить). А в таком вопросе, понятно, мы упираемся в высоченную бетонную стену. Потому что совершенно непонятно, какой именно стереотип психических реакций будет востребован через несколько лет. Столь длинный цикл стратегического планирования просто не предусмотрен в стремительно меняющемся современном мире. Еще буквально несколько лет назад экономистов учили, что постиндустриальное общество значительно круче индустриального. Теперь же Штаты начинают реиндустриализацию, тихонько отказываясь от этого концепта, по которому, кстати, весь мир будет учиться еще лет десять, а то и больше, пока новые учебники не выпустят.

Поэтому, в целом, не столь важно, какие именно предметы будет ребенок изучать в системе образования, - система не будет заниматься человекостроением. Система будет просто звуковым и визуальным сопровождением к набору знаний из учебников. Много ли мы знаем людей, способных вспомнить содержание какого-то школьного курса, не фрагментарно и отрывочно? Подозреваю, только тех, кто имеет специализацию в этом

предмете, или сферу интересов в данной области. А поиск этих самых интересов и их развитие в задачу системы образования не входят. Система выдаст набор знаний, которые условно можно отнести к соответствующим «полному развитию личности», и на этом свою миссию посчитает выполненной.

Система образования – всего лишь прикладной инструмент государства (которое при этом не вполне понимает, откуда оно появилось и куда движется), и такую роль ей и стоит отводить, не перекладывая ответственности за формирование личности ребенка с родителей и общества на соответствующие учреждения.

Человекостроением продолжают заниматься семьи. И каждый сам для себя решит, какие именно стереотипы он готов поддерживать и воспитывать в своем ребенке. В конце концов, это и есть свобода. Ведь именно за нее боролись люди из очередей за колбасой? Те самые, которые получили самое лучшее образование в мире, м?

[специально для alternatio.org](http://alternatio.org)